

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЗА РУБЕЖОМ

Ленцевич О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук, доцент

Начало формирования трудовых правоотношений некоторые исследователи ведут из средневековых государств Европы, выделяя в качестве отправных моментов королевский «Ордонанс рабочих» 1349 года и изданный на его основе парламентский Статут рабочих 1351 года в Англии, в которых со стороны государства устанавливался фиксированный максимум оплаты труда наемных работников [1, с. 17]. Постановление Парижского Парламента 1515 года предусматривало принудительные работы для нищих и бродяг; подобное же распоряжение выходит в 1547 году в Англии [2, с. 7] в отношении бездомных, которых можно было фактически обращать в рабство в случае их отказа работать на предложенных условиях. Известно «кровавое законодательство» Тюдоров конца XV – XVI вв. в отношении бедняков и бродяг, которых было разрешено казнить в случае третьей поимки. Английский «Акт о наказаниях бродяг и упорных нищих» действовал с 1597 до 1814 гг. и дал окончательную формулировку закона о бедняках и бродягах. Подобное законодательство действовало в континентальных странах Европы, ставших на путь развития капиталистических отношений (Нидерланды, Франция). Однако в данном случае видится скорее активная роль государства в регулировании труда социально неблагополучных категорий населения, которая преследовала цель установления контроля и ликвидации социальной напряженности. Законы не решали проблемы роста пауперизации и, как следствие, бродяжничества согнанного с земли крестьянства, однако их можно рассматривать как подготовку населения к труду на условиях нанимателя, характерных для буржуазных отношений.

Установление трудовых отношений связано с промышленной революцией, формированием рынка свободного

наемного труда, который в корне отличен от труда рабов и крепостных крестьян, как категорий не только экономически, но и лично зависимых. Предтечей трудового стало фабричное законодательство, формировавшееся в Англии на протяжении всего XIX в.: первым в 1802 году появился Закон о здоровье и нравственности (Health and Morals of Apprentices Act), регламентировавший возраст привлечения к труду малолетних работников. На протяжении столетия в самой промышленно развитой стране осуществлялось законодательное оформление условий труда рабочих в сфере промышленности, а также правовое регулирование органов рабочего контроля [3, с. 5–6]. Публично-правовое, статутное регулирование отношений в сфере труда в этот период являлось основным в Англии. Судебный прецедент стал привлекаться в качестве источника права здесь только в конце XIX в. [1, с. 4]. Английский опыт регулирования отношений в трудовой сфере рассматривается современными исследователями как позитивный пример трансплантации норм зарубежного законодательства в трудовое право большинства европейских государств [4, с. 16].

На стадии формирования капитализма трудовое правоотношение выступало разновидностью гражданского. В континентальной Европе в основу имущественных правоотношений ложились конструкции римского частного права и использовался договор личного найма (*locatio-conductio operarum*). Он был закреплен в Кодексе Наполеона 1804 года. Таким образом, долгое время государство не вмешивалось в регулирование отношений работника и нанимателя. Однако с увеличением численности рабочих, ухудшением их экономического положения росла социальная напряженность: локальные восстания (лионских ткачей в 1831 и 1834 гг., силезских ткачей в 1844 году) сменились масштабными революционными движениями (революции 1830-х и 1848 гг., Парижская коммуна 1871 года), в которых рабочие принимали активное участие. Данные обстоятельства привели к формированию трудового законодательства, которое меньше чем за столетие сформировало в капиталистических странах нормативную базу всех основных институтов трудового права [4, с. 23].

Рубеж XIX – XX в. стал поворотным как с точки зрения практики формирования норм о труде, так и в отношении становления доктринальных основ новой отрасли права. При этом

Право. Экономика. Социальное партнерство

основное внимание уделялось индивидуальным правоотношениям (работник – наниматель). Основным становится принцип, по которому труд не рассматривался как товар или предмет торговли. Это утверждает социальная энциклика папы Льва XIII «*Reum Novarum*» 1891 года, а также американский Закон Клейтона 1914 года. В это же время закрепляется и ключевой термин отрасли – «трудовое право».

Вместе с индивидуальными трудовыми правоотношениями формировалось коллективное трудовое право (далее – КТП), связанное главным образом с «...развитием самосознания наемных работников, их объединением в профессиональные союзы» [5, с. 200]. Первыми появились рабочие союзы (тред-юнионы) в наиболее развитых отраслях промышленности Англии – Союз прядильщиков Ланкашира был создан в 1792 году. Попытками создания профессиональных союзов в форме цеховых организаций ученые называют коалиции работников на американском побережье Атлантического океана, создававшиеся с начала XVII в. [5, с. 205], однако в данном случае преждевременно говорить о каких-либо организованных действиях работников.

Основной целью подобных объединений в XIX в. стала борьба за улучшение условий труда рабочих, а наиболее радикальной формой деятельности – организация забастовочного движения. Государство сразу же взяло под контроль регулирование данных отношений, первоначально в форме запрета на объединения с уголовным преследованием вплоть до 1824 года. [6, с. 2]. На этапе становления публично-правовые аспекты регулирования деятельности профсоюзов со стороны государства являлись предметом административного права [4, с. 24], что привело к формированию на рубеже XX в. дуалистического характера трудовых отношений (частный характер индивидуальных отношений и публичный – коллективных), которые, тем не менее, постепенно сближались.

С другой стороны, государство переходило «...от политики противодействия профсоюзному движению к поддержке умеренных профсоюзов» [7, с. 60]. Особенности становления отношений субъектов КТП за рубежом выделяет Н. Лютов: в Европе профсоюзное движение испытывало на себе воздействие как государства, так и самих работников; в Великобритании же государство несущественно вмешивалось в отношения переговаривающихся сторон (объединения работников

и нанимателей), в большей степени пытаюсь ограничить права профсоюзов, что в результате повлияло на формирование коллективной переговорной системы [6, с. IV]. Постепенно складывался круг отношений, составлявших направления правового регулирования КТП: правовое положение профсоюзов, организаций работодателей, представительных органов работников, коллективные переговоры и договоры, коллективные трудовые споры, забастовки и локауты.

На коллективные трудовые отношения существенное влияние оказывал политико-правовой режим, в рамках которого происходило их становление [5, с. 200]. Вторым значительным фактором, усилившим роль государства в их регулировании, стал мировой экономический кризис 1929 – 33 гг., на фоне которого государственная власть взяла на себя роль посредника между работниками и работодателями, формировала компенсационный механизм предотвращения их прямого столкновения [8, с. 75].

В межвоенный период складывается несколько моделей отношений в коллективной трудовой сфере, в основе которых лежит преобладание роли государства: 1) советская, в рамках которой социалистическая революция рассматривалась как единственный вариант ликвидации противоречий между трудом и капиталом, а государство – как единственный работодатель, диктующий условия труда; единые советские профсоюзы для рабочих и представителей руководства предприятий; 2) фашистская, с особенностями механизма в Италии («корпоративный капитализм», – ликвидация нефашистских и создание подконтрольных власти профсоюзных объединений, создание объединений работников и нанимателей по отраслям производства, социальная поддержка членов корпораций), Германии (запрет профсоюзов, коллективных договоров, права на забастовку, принудительное перераспределение трудовых ресурсов, жесткий контроль государства за рынком труда) и Японии (объединение в рамках корпорации работников и работодателей при доминирующей роли государства, замкнутость профсоюзов, второстепенная роль материальных стимулов к труду). Обе модели следует определить как тоталитарные, в рамках которых власть фактически подменяет свободное регулирование основных институтов КТП; 3) модель социал-демократического характера сложилась (с национальными особенностями) в буржуазных государствах (Швеция, США, др.)

и была воспринята в послевоенный период абсолютным большинством стран. Она основана на совокупности законодательных и переговорных механизмов установления отношений сотрудничества между субъектами КТП, создании системы государственного социального обеспечения, др.

Свою жизнеспособность доказала только последняя модель, сформировавшая в послевоенный период доктрину и практику социально-партнерских отношений, основанных на идее классового мира, что является закономерностью развития трудовых отношений [8, с. 73]. Таким образом, видится некорректным отождествление в юридической литературе понятий «социальное партнерство» и «коллективное трудовое право» [5, с. 213; 6, с. 3; 8, с. 75–76].

Список цитированных источников

1. Черняева, Д. В. Трудовые отношения в странах англосаксонского права : монография / Д. В. Черняева. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
2. Кашкин, Ю. С. Трудовое право Европейского Союза : учеб. пособие / Ю. С. Кашкин. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 304 с.
3. Вяселев, Р. Р. Фабричное законодательство Англии XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.01 / Р. Р. Вяселев ; Саратов. гос. юрид. академия. – Саратов, 2013. – 41 с.
4. Киселев, И. Я. Сравнительное трудовое право : учебник / И. Я. Киселев. – М. : ТК «Велби», Изд-во Проспект, 2005. – 360 с.
5. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / В. М. Лебедев, В. Г. Мельникова, Р. Р. Назметдинов ; под ред. В. М. Лебедева. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 480 с.
6. Лютов, Н. Л. Коллективное трудовое право Великобритании : монография / Н. Л. Лютов. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 232 с.
7. Какушкина, М. А. Регулирование социально-трудовых отношений: исторический аспект / М. А. Какушкина // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 5–6 (39–40). – С. 60–65.
8. Лушникова, М. В. Социальное партнерство в сфере труда : учеб. пособие / М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 432 с.